

Яцек КАСПШИК, дирижер:

Немецкий и русский языки не сложны для поляка

Варшавская национальная опера открыла новый сезон. Одна из его особенностей — возобновление дружественных отношений с нашим Большим театром. В декабре пройдут обменные гастроли двух театров. Мы им везем «Любовь к трем апельсинам» и «Хованщину». Они нам — «Короля Рогера» Шимановского, «Страшный двор» Монюшко (два национальных шедевра) и «Евгения Онегина» в модернистской версии. С Яцеком КАСПШИКОМ, художественным руководителем и главным дирижером Варшавской оперы, встретилась обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

— По понятным причинам у Варшавской оперы и Большого театра есть общие проблемы. Как с ними боретесь вы?

— Четыре года назад, когда я сюда пришел, основная проблема состояла в том, чтобы оркестр просто начал играть, а хор — петь. Мне неловко об этом говорить, но, видимо, дело в очень плохих дирижерах. Им было достаточно, чтобы спектакль прошел без остановок. Так что главное было — заставить всех работать. С оркестром эту проблему мне довольно быстро удалось разрешить. Сейчас ор-

кестранты приходят хотя бы за час до выступления.

— А что с певцами?

— У меня на контракте тридцать певцов, а я использую восемь. Этот контракт они получили 20 лет назад. Сейчас они создали свой профсоюз. И я не могу их уволить. Но я считаю, что лучше им платить и не использовать, чем платить и использовать.

— Не бастуют?

— У них не очень получается.

— Вы планируете переходить на более короткие контракты? Это позволено вашим законом?

— Будет позволено. Сейчас меняются законы. С одними можно будет подписать контракт на 2—4 года. С другими — только на исполнение конкретной роли. То есть будет очень гибкая система.

— Вам помогает, что бывший директор вашего театра только что стал министром культуры?

— Конечно. Кроме того, паш министр финансов раньше играл на виолончели. И в ближайшие два года они оба постараются серьезно поменять жизнь музыкантов — даже, может быть, в два раза увеличат зарплату.

— У театра есть спонсоры?

— Конечно, но их получается приглашать только под какие-нибудь особенные события — премьеры, открытие сезона, приезд звезды.

— Сколько премьер в год вы бы хотели делать?

— Четыре оперных и две балетных — так, я надеюсь, будет в следующем году. В этом сезоне

меньше — из-за плохого финансирования.

— Какие у вас репертуарные идеи?

— В Польше всегда было хорошо с русским репертуаром, а вот с чешским — очень неважная ситуация. Яначека, по-моему, в театре вообще никогда не ставили. Поэтому я бы хотел, конечно, познакомиться публику с ним. Потом — Штраус, Вагнер, Берлиоз.

— Вы чувствуете сопротивление зрителей непривычному репертуару?

— Мы сделали «Валькирию» Вагнера — огромный успех. «Кавалера розы» Штрауса — тоже очень все довольны. Мы уже заказали сочинения двум молодым композиторам. А на следующий год — к 70-летию Кшиштофа Пендерцекого мы поставим его «Короля Убю». Это непросто — оперу он писал для Мюнхена. Там антипольское либретто и немецкий текст.

— И как к этому относятся певцы?

— Немецкий язык, как и русский, не такой трудный для поляка. Вот когда мы делали «Замок Синей Бороды» Бартока на венгерском языке, это была огромная проблема. Из Будапешта приезжал специальный коуч, который занимался языком.

— Ваши главные достижения за эти четыре года?

— У меня была мечта добиться качества без сбоев. Чтобы не только премьеры хорошо подготавливались, а каждый спектакль. Еще я рад, что публика становится все моложе. В прошлом сезоне средняя посещаемость была 93 процента. При том что экономическая ситуация в Польше не слишком хорошая, а наши билеты довольно дорогие — до 110 долларов. Конечно, для Запада это дешево. Но не для поляков. Впервые театр вышел на международный уровень. Моя мечта, чтобы так и продолжалось.